

Вэнь Жунь пришёл в себя от сильной тряски. Голова гудела, будто набита ватой, и ему было крайне некомфортно.

Ему словно привиделась чужая жизнь — жизнь другого человека.

Того тоже звали Вэнь Жунь.

И у него, как и у настоящего Вэнь Жуня, день рождения приходился на конец февраля високосного года — дата редкая, празднуемая раз в четыре года.

Именно поэтому родители назвали его «Жунь» («Изящный»): иероглиф «жунь» (𠄎 — «високосный») им показался не слишком удачным, поэтому они выбрали «жунь» (𠄎 — «мягкий, благодостный»), желая сыну быть вежливым, утончённым и приносить пользу миру.

Разница между ними заключалась в том, что тот Вэнь Жунь был закоренелым книжником, совершенно оторванным от реальности и целиком погружённым в учёбу. Настоящий «книжный червь» — «ушей не слышит, что творится за окном, сердцем помышляет лишь о святых писаниях».

Вэньцзячжуан — так называлась деревня, где он вырос. Но сам Вэнь Жунь был несколько наивен и рассеян. Хотя он и получил звание суйцая, оба его родителя давно умерли. У него осталось достаточно земли и дома, чтобы спокойно жить, но он был так поглощён книгами, что совершенно не интересовался делами внешнего мира. В итоге его младший дядя воспользовался этим и прикарманил всё семейное имущество. А когда Вэнь Жунь, в ярости и отчаянии, тяжело заболел, дядя с тёткой даже успели «выдать» его замуж.

В ту эпоху существовал обычай заключать брачные договоры между мужчинами — так называемые «братские союзы». Вот и Вэнь Жуня его младшая тётушка «выдала» замуж... причём в чужой край!

Из Вэньцзячжуана его отправили далеко — в деревню Ляньхуаао.

Ляньхуаао — маленькая деревушка у озера Ляньхуа. Место глухое, да ещё и очень далёкое: одна только дорога на повозке заняла три дня, да и то в ухабах и тряске.

К тому же он всё ещё был тяжело болен и совершенно не запомнил пути.

Единственное, что отложилось в памяти: Ляньхуаао находится недалеко от уездного городка — всего час ходьбы по горной тропе.

Жители деревни в свободное от полевых работ время ловили в озере рыбу и креветок и возили их в город на продажу.

При этом он не становился «зятем в доме жены» и не переходил в чужую семью в качестве приёма. Нет — его буквально «вывели замуж» за грубияна-простолюдина, чтобы заключить «братский союз»!

Истинный Вэнь Жунь был настолько наивным книжником, что, не вынеся такого унижения, впал в сильнейшую лихорадку и умер... и тогда в его теле очнулся он — современный Вэнь Жунь.

Тот Вэнь Жунь сильно мучился: ведь в прошлой жизни, хоть он и не был любимцем родителей, как старший брат, и не умел, как младшая сестрёнка, ласково капризничать, всё же рос в любви и заботе. Просто простудился немного, взял два дня отгула на работе, выпил таблетки от простуды и лёг в постель отдохнуть. Закрыв глаза в своей маленькой квартире — а открыл уже в чужом теле, в чужом мире! Кто бы мог подумать?

Даже если он и был геем, разве это повод оказаться в древности?

К тому же эта эпоха ему совершенно незнакома — в истории он не припоминал никакой династии Дайюн! Правящая семья носила фамилию Ма — потомки предводителя восстания против предыдущей династии, и сейчас уже третий император из этой линии правил страной.

А тот Вэнь Жунь, в чьё тело он попал, был знаменитым юным суйцаем из Вэньцзячжуана — просто не повезло ему в жизни.

Отец умер, когда ему было двенадцать, мать — в пятнадцать. Сейчас ему восемнадцать. Год назад он вышел из траура и сразу пошёл сдавать экзамены на суйцяя, успешно сдал. В этом году он подал документы на экзамены на цзюйжэня (учёную степень выше суйцяя), но результаты ещё не объявлены. А его младший дядя с тёткой, воспользовавшись его болезнью, выманили его домой под предлогом «тяжёлой болезни».

Он только-только вернулся после напряжённых экзаменов, даже отдохнуть не успел, как услышал, что дядя с тёткой договорились выдать его замуж за кого-то в рамках «братского союза». От такого удара он лишился чувств и тяжело занемог.

А те двое, воспользовавшись его слабостью, быстро оформили всё по закону.

Когда он уже совсем не мог встать с постели, его, едва живого, затолкали в повозку и отправили в Ляньхуаао.

Вэнь Жунь, поразмыслив, понял мотивы дяди. Ведь если бы он сдал экзамены на цзюйжэня, то всё имущество семьи, конечно же, осталось бы за ним, а не за дядей. А так — раз уж его «выдали замуж», то имущество автоматически переходит к родственникам.

У Вэнь Жуня было как минимум сто лянов серебра, кирпичный дом и более пятидесяти му

земли. Но дядя отдал ему всего десять лянов серебра, сто медяков, два тёплых одеяла с подушками, все его книги, один комплект новой одежды — зелёного цвета, ведь по местному обычаю «мужчина в красном, женщина в зелёном», а раз его «выдавали замуж», то и одежду следовало носить зелёную.

Правда, без свадебного покрывала!

Ещё ему дали две связки тонкой хлопковой ткани, четыре — грубой, двадцать цзинь белой пшеничной муки, двадцать цзинь солёной вяленой свинины, пятьдесят цзинь овса и две коробки свадебных пирожков.

Вот и весь его приданный.

Дядя, конечно, постарался, чтобы племянник не выглядел слишком бедно — «кровью, а не деньгами» пожертвовал!

Просто экзамены на цзюйжэня стоили немало. Если бы Вэнь Жунь провалился с первого раза, пришлось бы готовиться ко второму, а скупому дяде было невыгодно тратить на это семейное состояние. Лучше уж выдать племянника замуж — и дело с концом.

Как только тот уедет, всё имущество, разумеется, перейдёт к дяде.

Однако Вэнь Жунь, хоть и был расстроен, всё же вздохнул с облегчением. Ведь он — не оригинал. Даже получив воспоминания прежнего хозяина тела, он оставался человеком из XXI века. Какой же он «тихоня», чтобы терпеть такое?

Правда, в этом мире главным считалось «сыновняя почтительность», а младший дядя — всё же старший родственник. Если бы он стал возражать или грубить, то испортил бы себе репутацию, а без хорошей репутации как поступать в академию?

К тому же, эта «дальняя свадьба» — вовсе не так уж плохо. Его дядя, видимо, не знал обычаев книжников: думал, что раз захватил имущество и выдал племянника замуж в глушь, так всё и уладится?

Пусть лучше помечтает!

Что было с прежним Вэнь Жунем — теперь неважно. А он сам — человек, для которого «не в паре дело, а в чести»!

Вэнь Жунь всегда был человеком спокойным и легко приспосабливающимся к обстоятельствам. Пусть он и оказался в чужом мире, расставшись с родными, но быстро пришёл к выводу: «Раз уж пришлось сюда попасть — так уж и жить здесь!»

Три дня и три ночи он размышлял об этом в повозке — и окончательно всё для себя решил.

И как раз в тот момент, когда он пришёл к такому решению, повозка добралась до Ляньхуаао.

Последний участок пути проходил по горной дороге, и ехать было очень тяжело.

Полдня ушло только на то, чтобы взобраться на склон. Ляньхуаао располагалась у подножия небольшой горы — горы Ляньхуа.

Почему деревню назвали именно так — никто не знал. Зато все твёрдо верили, что это классический пример «бедных гор и злой воды, где рождаются своенравные люди».

Позже, когда деревня стала ближе к уездному городку, положение немного улучшилось, но не сильно.

В лучшем случае здесь можно было прокормиться, но разбогатеть было почти невозможно. Земли здесь было много, но людей — мало: край был поистине малолюдным и пустынным.

Да и сам уезд Юннин, где находилась деревня, считался «низшим уездом», а областной центр носил название Юнциньчэн.

Сопровождали его две повозки и четверо возниц. На самом деле их главной задачей было не столько везти, сколько следить за пассажиром: его «заботливый» дядя щедро заплатил им, чтобы те доставили Вэнь Жуня в Ляньхуаао живым и невредимым — ни в коем случае не допустить, чтобы тот умер в пути или сбежал.

Когда повозки подъехали к деревне, из домов высыпали любопытные жители. Обе кареты остановились перед воротами одного дома.

Вэнь Жуня помогли спуститься:

— Вот и дом семьи старика Вана.

Остальные возницы занесли его вещи во двор. На самом деле это были просто сундуки, обитые тканью, чтобы содержимое не испачкалось при падении. Все они были перевязаны большими алыми лентами — сразу было видно: свадебное приданое!

Однако Вэнь Жунь широко распахнул глаза.

Что же он увидел?

Неужели этот дом старика Вана и станет началом его новой жизни?

<http://bllate.org/book/15642/1398017>